

Б И Б Л И О Т Е К А

ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 3

1984

Александр ГОВОРОВ

М О С К В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«П Р А В Д А»

СВИДАНИЕ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 3

Александр ГОВОРОВ

СВИДАНИЕ

ЛИРИКА

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1984

Александр ГОВОРОВ

Александр Александрович Говоров родился 15 марта 1938 года в поселке Тим Курской области в семье тракториста. Раннее детство его прошло в оккупации. Работал в колхозе, учителем, инструктором РК ВЛКСМ, в райгазете. В 1957 году призван в ряды Военно-Морского Флота СССР. В следующем году стал участником совещания армейских и флотских поэтов в Киеве. Стихи — взрослые и детские — понравились академику, поэту М. Ф. Рыльскому, по рекомендации которого матрос Говоров был досрочно демобилизован в 1958 году и направлен на учебу в Москву в Литературный институт имени А. М. Горького.

Первая книга лирики «Веснянка» вышла в Курске в 1960 году с предисловием прекрасного русского поэта Н. Н. Ушакова. Вслед за ней он издал в Москве 25 книг лирики и поэм, а также книг для детей. Кроме того, переводил и с языков народов СССР. Многие стихи А. Говорова положены на музыку, а с композитором Б. М. Терентьевым создан большой вокальный цикл «В родной степи».

А. Говоров — воспитанник и вот уже четверть века постоянный автор журнала «Огонек», по командировкам которого много ездил по стране: Заполярье, Урал, Западная Сибирь, Казахстан, Средняя Азия, Белоруссия, Украина, Прибалтика... Прошел пешком Уссурийскую тайгу, матросом второго класса совершил переход Севморпутем от Архангельска до Владивостока и обратно. Творческим отчетом стали остроумные повести в прозе «Женьшень», «Собачья вахта», «Пират», «Чехарда», «Талисман» и другие.

Стихи его переводились на болгарский, чешский, словацкий, польский, немецкий, французский, английский, испанский, хинди, итальянский, японский и языки народов СССР.

А. Говоров — дважды лауреат премии журнала «Огонек».

РОССИЯ

Так и пошел бы:
— Куда?
— А туда,
Куда глаза глядят.
А глядят они так,
Что грустно ногам,
Так,
что подошвы горят.

Р о с с и я —
И слово-то слышится так,
Что, и расслышав,
Заметишь вдруг —
Долго еще
Растревоженный слух
Ловит восторженный
Такт.

Р о с с и я —
Иди,
Гляди и гляди,
Не поддаваясь годам.
Вздохнешь —
Оно будто бы все в груди,
А выдохнешь —
Во-он... еще... там —
Р о с с и я...

СВИДАНИЕ

В небе веселье —
Дождик прошел:

— Ай,
хорошо!
В небе веселье —
Высок
восток,
Из сердца исторг
Весенний восторг.
В небе веселье —
Дождик
не вдруг,
Засеял и запад,
И север,
и юг:
— Ах,
запах!..

С дождиком вместе
Радуга в лад,
Весельем окрестье
Радует взгляд.
— Ай,
хорошо! —
Сердцем прочел.
В небе веселье —
Дождик прошел.

* * *

Как сладко было пробужденье,
Я пробудился — и спасен.
Но льется,
Длится наважденье —
Как горек был минувший сон.

Ославленный тобой, своею,
Я, осужденный, возгласил:
— И пробуждаться я не смею,
И жить превыше моих сил.

Печали грустными столпами
Отсвечивали поутру.
Не жди меня,
Не жги словами,
Еще хоть слово — и умру.

И, словно смертный миг почуя,
Явилась, нежная, с небес.
И от земного поцелуя
Я вдруг,
 низверженный,
Воскрес.
Все отмела —
И наважденье
И этот запредельный стон...

Как сладко было пробужденье,
Как горек был минувший сон.

* * *

О, как я люблю зеленый май —
Веселой весны волненье.
И плещется плавно
В плавнях Дунай —
Дунай,
Дунай-
Дуновенье.
И дышится чисто и так легко
Долгим
Дунай-дуновеньем.
Отдохновенье
 на сердце легло
Маминым
Благословеньем.

Ты слышишь ли?
Снова к себе зову
В зеленом волненье мая?
И чудится мне —
Свой век проживу,
Чужого не заедаю...
И все зову я зеленый май —
Веселого мая волненье...

И плещется плавно
В плавнях Дунай —
Дунай,
Дунай-
Дуновенье.

* * *

Октябрь. С реки ледком дохнуло,
И засипел шипящий глас.
Волна с шуршаньем улеглась —
И все.
На зиму повернуло.

Гляжу,
Себе твержу:
— Сильна,
Не выстояла осень в схватке...

И поздоровалась зима,
Да так,
Что пальцы жжет в перчатке.

* * *

Милая, в звоне малиновом
Под мандолину вздохни.
Милая,
Видно, помиловал
Некто июньские дни.

Вдоль по легчайшей,
По легонькой,
Вольно вильнувшей волне,
Давней
Дошкольную лодочкой —
Все от меня
И — ко мне.

День и не день тихо тающий,
Нежусь в скользящем тепле.
Вот и лечу,
Улетающий,
Все от тебя
И — к тебе.

Милая,
Видно, помиловал
Некто июньские дни.
Милая, в звоне малиновом
Под мандолину вздохни.

* * *

И снова я перед своими
Сынами речь держать берусь:
— Умрет храбрец —
Оставит имя,
А что живым оставит трус?

Мне отчий край
Рукою машет,
Я не отдам его врагу.
Да, если Родина прикажет,
Я даже камнем стать могу.

Нас жизнь ломала до излома.
Я, сын,
испытан на излом...

Да лучше буду нищим дома,
Чем на чужбине королем.

КРАСНЫЙ КОННИК

Поэма

Маше

А дед на бабку косо глядит.
Шапку
 в охапку —
И бабке
 грозит:
— Такая,
Сякая,
Да это ж —
Грабеж!
Отнесла на рынок
Последний грош...
Бабка улыбку
Прячет:
— Ну, что ж:
Грошик — за рыбку,
Да грош —
На нее ж!
Дед из-за двери:

— Все ты врешь!
— Да, бишь,
За врешь —
Верись-не-верись —
А тож
 грош!
— Грош
 за безделку?
Тьфу ты, ей-ей!..

Вот и записка
Поэме моей.
Случай —
 не случай —
С другими сличай.
Не любо —
Не слушай,
А врать не мешай!

Дед мой за баньку — сирый сидит.
Мысленно бабку
Сочно честит:
— Ух, тараторка,
До чего дошла.
Ум —
 на задворках,
В ссылке —
 душа.
Стала нахальна,
Настырна она.
Не к месту
Печальна
И ра-
 дост-
 на!

Где моя доблесть?
В какой тиши?
Ай, моя совесть —
Советник души!

За банькой крапива долгая прет.
А дед мой красиво
Диалог ведет,
В нем

Возвышает
Себя потому,
Что с самим собою
Лучше ему.
Есть чем заполнить
Старческий быт,
Есть о чем
Вспомнить,
Поговорить.
И с самим собою
Беседа ладна,
И к тому ж, не скрою,

Ува-
жи-
тель-
на,

И никто не встрянет,
Не перебьет.
Дед вдруг привстанет,
Стариной тряхнет,
Да такой,
Которой
У другого нет.
Да такой
Историей
Володеет дед —
В ней

он коноводит,
В ней
он выше всех.
Перед ним проходит
Весь

двадцатый век!
Выберет случай,
Прикажет:

— Вставай!
Выберет лучший,
Мол, наших знай.
И былинный конник
Расплеснет кумач.
Берегись,

полковник!
Хоронись,
басмач!

Что-то шепчут губы — вздрогнул старик.
Случай,
Сердцу любый,
Перед ним возник.
И тихо
Будет
Перед ним всплывать,
Старика голубить,
Тешить
И ласкать,
Пока корову бабка
За баньку
 не шугнет,
Пока пустою байкой
Бойко
 не вспугнет...

От нее за речку — и в рощу дед.
А бабка
 за дедкой
Нередко
 вослед.
А бабка за дедкой,
Ай, тошно старику!
— Да была бы в девках,
Да была б в соку!
Был бы не уставший,
Да поболе сил —
С первою
По-
 пав-
 шей-
 ся
Бабке б отомстил!
Мысли посмешала,
Думы подмела.
Ух, как укачала,
Эк,
 довела!
О каких тут
Высших
Материях
 мечтать,
Если в смятых мыслях
Концов не разобрать.

Как же их восполнить?
Думай,
 восполняй.
Лишь пришлось вспомнить
Этот горский край,
Как явилась
Бабка,
За банькой
Нашла.
И пустою байкой
Мысли согнала.
Мысль пошла по следу,
Вывела на след...
Было этак деду
Восемнадцать лет...

Так давно все было — а будто бы вчера.
Перед дедом плыли
Дни и вечера.
Озверяясь,
В небыль
Уходил басмач.
Растекаясь,
В небе
Вспыхнул карагач.
И в горах погасло.
И — во тьме ночной
Мчался
Конник красный
Ясною звездой.
И в глухом ауле
Спешился.
Стоит.
Может, все уснули?
Друг ли,
Враг ли
Спит?..
Распахнулись двери —
И шагнул к дверям.
И глазам не веря,
Вымолвил:
— Салам!
Щурится от света,
Видит,

Слышит —
Там
Пылкая беседа,
Пышный досторхан.
И тотчас — за саблю,
Да разжал кулак:
— Гостем будешь в сакле,
Заходи, кунак.
Он узнал,
Во-первых,
Из ласковых речей —
Никаких тут
Белых,
А также
басмачей.
Засияли лики,
Лишь один изрек:
— Здесь
Аллах великий
И его пророк!
А других не знаем,
Не желаем
Знать.
Гостя уважаем,
Рады
принять.
Приглашает чинно
Аксакал седой.
Здесь —
Одни мужчины,
Женщин —
ни одной...

Дед,
Как орешки, катает слова,
Со слова
полову
Сдувая сперва.
И сам поразится
Увиденным вдруг,
Разгорячится
И — вслух
Бух!
А бабка
украдкой

На голос тишком.
За дедом
При этом
Следит за кустом.
А куст разукрашен
Былинным быльем.
И дед
За рассказом
Забыл обо всем.
И громче,
И четче,
И красочней речь...
Пытается бабка
Его подстеречь:
— И с кем

это

Деду
Беседу
Вести?
Бывает,
К рассвету
Его не найти.
Ай, чую,
Другую
Себе приглядел.
Какую
Сякую
Еще захотел?
И я эти байки
Умею толочь...

Дед,
Кажется
Бабке,
До женщин охоч.
— Рядится под старца
Рубака лихой.
А может,
Удастся
Застукать с другой...
Верьте

не верьте,

Прослушает
И вот
Все перевертит
Наоборот.

Пока же,
Уменьшив
Зудящую прыть,
Шепчет:
— Без женщин
Немыслимо жить.
Припомнил-то старый,
Ишь, подзагнул.
В какой-то престранный
Забрался аул,
К чертям на кулички,
К одним мужикам.
А это уж лишки —
Байрам,
Баран.
Ишь, вспомнил про случай,
Ну-ну, вспоминай...

Ну, бабонька,
Слушай,
Да врать не мешай!

Долго ль недолго — давным-давно
Во была

вобла —
Режь — и,
Ешь — и,
Но
Даже в голодухе
Гнали беляков.
Гнула и разруха
Власть большевиков,
Гнула —
Не согнула.

Ну, а тут,
Заметь,
Всем лоснила скулы
Сказочная снесь.

В горы зори нелегко
Идут.
Повело-повеяло-прилегло...
И тут
Утром красный конник
Осмотрел аул.

Он за каждый холмик
Даже заглянул.
Повстречал старейшин,
Пожелал присесть.
— Почему нет женщин?
— Женщины?
— Есть...
Оглядел вершины
Старший:
— Бассалам!
Здесь —
Одни мужчины,
Женщины —
Там...
И за горы старый
Показал рукой.
— Там
 пасут отары,
Там,
 дорогой!
Младшие отсюда —
День верхом пути.
Старшие
 отсюда —
Десять дней почти.
Старших отсылают —
Не видать с горы.
Очень уж болтают,
Да к тому ж стары...
— А вы —
 не при деле?
— Вах, дорогой!
Плов вчера ели,
Плов-то какой!
А шашлык —
Аллах мой,
Мой Мохаммед!
Ай,
 какой
Лакомый
Делал сосед!
Барашек — вкусно,
В горах рожден...
— А вам не скучно
Без ваших жен?

В том понимает
И мальчик толк.
Пусть выполняют
Женщины
Свой долг!
Свой джигитам
Строго
Нужно выполнять.
А когда нас
Много,
Не можем

 скучать:
Говорим о павших,
О живших в горах,
О стадах наших,
О скакунах.
Так с утра до ночи
Джигиты живут...
Пьют, едят...
Короче,
Бездель-
 нича-
 ют!

А бабка
 хватко
В беседу впелась.
Подползла украдкой
К деду:
— Ась?
Как там в коране?
Не разобрала.
Женщине
 гулянье,
Мужчине
 дела?

Младшие
 от женщин —
День верхом пути?
Старшие
 от женщин —
Десять дней почти?
Ай, же красиво!
Так их,
Таких!

Старики болтливы,
Подальше их!
Значит,
Угощали
Женщины тебя.
Значит,
Привечали
Тебя,
 возлюбя?
Значит,
Три аула?
С бабами пил?..

Все перевернула
И опять спугнула
Былинную быль.
Надо ж —
Уследила,
Выследила все ж.
Ишь,
 как покатила —
Пыль
 из-под подошв!

Вон
Уж у колодца
Собрала подруг.
Ну, теперь вернется
Старая
 невдруг.
Все мне перебила,
Замутила
 свет.
Что же дальше было?
Вспомню али нет?
По горам
И долам
Где же я летал?
Помню —
Только добрым
Людам
Помогал...

Так ли, не так ли —
Только сперва,
Как капли,

Иссякли
Все слова.
Стали слышны слуху
Перезвоны звезд.
Отправить бы
Старуху
За полсотни верст.
Чтоб не ревновала
Так по пустякам.
Чтобы не мешала
Нам,

старикам.
Проживать в ауле
Ей бы в самый раз —
Вот бы и вздохнули
Старики тотчас.
Вызнала слабость,
Ну, и чуток нюх:
Вот настала старость
И думаю

вслух...

Обернулся круто:
Далеко ль

ушла?
Даже сплюнул:
— Тьфу ты!

Эк,

довела!
Снова думы смяты
По вине чьей?
Сам ее когда-то
Спас от басмачей.
Как же не признаться —
Ее б наверняка
Выдали б в тринадцать
За бая-старика.
Натерпелась,
Знаю,
Горюшка-то всласть,
Если б
Не родная
Советская власть!
Что ж теперь жестокий
Я возвел поклеп?..

Женщины Востока,
Низкий вам поклон.
Бывшей

рабской
Доли
Больше нет уже.
Пробудили волю,
Спящую в душе!

Далеко-далече,
В молодость уйду.
Было все ж полегче
На кронштадтском льду,
Чем от рабской доли
Вас

отучить,
В душах
ваших
Волю,
Спящую,
будить!..

Шапку — в охапку,
На травке
Сидит,
И даже на бабку
Дед не сердит.
А ее все нету,
Что-то не идет.
А придет —
И это

Все перевернет,
Такая,
Сякая,
Да родная
все ж.
Отдаст ли другая
За врешь
Грош?
Грош за безделки?
Ай,

хороша!
Продастся ль за деньги

Такая душа,
В которой
И доблесть,
И гордость
 свежи,
В которой
Лишь совесть —
Советник души!
И можно б дополнить
Еще,
 старина,
А есть
 что
 вспомнить —
И старость красна!
И словно орешки,
Катал я слова,
Со слова
Полову
Сдувая сперва.
На Волге,
На Доне,
На реках иных,
На теплой ладони
Я взвешивал их.
И вот моя совесть
Сказала:
— Дерзай!
Читатель,
За повесть
Меня не карай.
Ведь случай —
Лишь случай,
С другими сличай,
Не любо —
Не слушай,
А врать
Не мешай...

В дальние дали
Дед ускакал...

Если мне
Врали,
И я вам соврал!

* * *

Ах, какой же вечер был,
Вечер из метели.
От любимой выходил —
Все ветра взлетели.

Соловей мой, соловей,
Птенчик мой курносый.
От любви осоловел
И к чему вопросы.

И к чему же знать тебе,
Что там за метелью.
Я развежился в тепле
На год, на неделю,
Может быть, всего на час
Или на мгновенье...

Вечер гас,
И я увяз
В неге и в волненье.

Ах, какой же вечер был,
Вечер из метели.
От любимой выходил —
Все ветра взлетели.

...Что месяцев всех краше
Веселый месяц май...

А. К. Толстой

Веселое волненье,
Мне маяться весь май.
— Приди ко мне, веселье,
Приди зеленый рай.

А в том раю зеленом
Лишь я да мы с тобой.
И станет нам заслоном
Май-месяц молодой.

Светла ли судьба-судьба?
Все же судьба ли судья?
Словно плачет земля,
С нею, землею, природа.
Ах, да куда ж от себя,
Если к себе нет хода.

С вечера — дождь-дождь,
С севера — дрожь-дрожь,
Дождь-дождь с дрожью.
Что же ты ждешь-ждешь?
Дальше бы дождь-дождь.
Все же докуда дойдешь
По бездорожью?..

КЛИК ГОРЛИНКИ

Настроение — ниже, ниже.
Ах, послушай же,
Да посмотри же:
В заполошном с надрывом плаче
Затуманились небеса.

Жизнь моя
На заезженной кляче
Въедет ли опять в чудеса?

Стонет горлинка
И вздыхает —
Слезы в горле комом стоят.
Не поет,
А навзрыд рыдает,
Как оплакивает голубят.

Куликово поле над Русью
Наклонило печальный лик.
И к душе
Липнет горькою грустью
Черным дегтем горлинки клик.

* * *

Солнце, вставай,
Восходи.

Солнце, давай
Восходи.
— Солнышко,
Солнышко,
Выгляни в оконышко,
Солнышко,
День возвести.

Что задержало зарю? —
Выйдешь — и солнцем залью
Очи.
Что очи?
И их, между прочим.
Видишь?
Лишь выйдешь —
Взорлю.

— Солнышко,
Слышишь? —
Зову.
— Солнышко,
Дышишь? —
Совью
День я
Из дел
Да из бодрых
И добрых —
С солнышком встану
И с солнышком лягу,
С солнышком
Вовсе за день не устану —
Солнечный век проживу.

* * *

Сегодня вечером
Умчался ветер мая,
Умчался вечер мая
С ветерком.

Не так ли наши дни,
Как с ветерком иссякли,
И вечером, не так ли,
Наши дни?

И вот теперь одни
Вдвоем
Живем с тоскою,
Живем
с тоской такою
Наши дни.

Сегодня с ветерком
Умчался вечер мая,
Умчался ветер мая
Вечерком.

* * *

Лес колышется —
Весь, как катится.
Здесь
мне слышится
Или кажется:
— Милый дедушка, —
Тянет девочка, —
Тучки сходятся —
Спать
хочется...
Внучку выслушал,
Кепкой вытерся:
— Сено высушим —
Вот и выспимся.
— Что же с небушка,
Милый дедушка,
Столько солнышка —
И — ни облачка...
...Я невольное
Вспомнил давнее.
...Вот бы дальнюю
С громом молнию! —
Чтобы дедушка
Крякнул:
— Деточка,
Тучки сходятся —
Спать
хочется...

И ЕСЛИ ТЫ ВСЯ СВЕТЛА И ЛЕГКА

Я тихо тебе спою...
— А как?
— Да так,
 как-нибудь —
Про теплый день,
Про добрый путь
Я песню спою свою.
О, как же ясно все вокруг...
— Как?
— Так,
 как твоя душа.
И лес,
 и луг,
И север,
 и юг —
Светятся, чуть дыша.

Я тихо тебе спою...
— О чем?
— О том,
 что и там,
Вдали,
Твои соловьи
И мои соловьи
Поют о ней,
 о любви.
И хочется так
За песней взлететь...
— Как?
— Как пчела с летка.
И если ты вся
Светла
 и легка,
Как же мне не петь?
И вот я тихо пою свою
Душевно,
 не как-нибудь,
Про теплый день,
Про добрый путь
Пою
 и опять спою...

ОДУВАНЧИКИ

Одуванчики, отцветая, тают:
Как будто от зари до зари
Мальчишки в травах сидят
И выдувают
Мыльные пузыри.

* * *

Селение мое милое,
И ты в нем —
Милее всех.
И лето летело малиновое
С малиновкою для утех.

У тех ли людей под радугую
Мы, радостные, живем?..
И небо,
Громами подрагивая,
Подмаргивает
Дождем.

Я жизнь не сужу, не милую,
Но следуя мерным годам,
О, милая...
Жизнь за милую,
За милую душу отдам.

А лето летело малиновое
С малиновкою
Для утех...

Селение мое милое,
И ты в нем —
Милее всех.

К М О Р Ю

И вот поплыл тяжелый гул,
Земля как бы на Марс наткнулась.
Волну так грохот изогнул —
До берега не разогнулась.

И до зияющего дна
Переворачивались волны.
Подумал с ужасом невольно,
Что не увижу больше дня,

Тяжелый гул в себя втянул,
По всей вселенной разметался...
Но день пришел — и рассмеялся,
Под смех все волны разогнул.

О море!..
Благодать твоя
Сняла с души моей остуду.
Ты успокоилось, а я...
Я долго волноваться буду.

ВЕСЕЛАЯ ВЕСНА

Нежная, весенняя,
Неспешная,
Вечерняя,
Катится
Вздыхающая
Майская луна,
Кажется,
 стекающая
В мягкие луга.
Ночь полнеба
Звездами
Вздохнула и зажгла.
Луна
 лучами сочными
За ночь изошла.
Весна —
Вся невесомая,
Везде —
 в саду,
В лесу...
И до чего ж веселая,
Сна —
 ни в одном глазу.

Г Р А Ч

По борозде шагает грач
За трактором весь день,
И прыгает за ним, как мяч,
Не отставая, тень.

Грача грачиха дома ждет
И четверо грачат.
Он червяков им наберет
И вновь летит назад.

— Ох, много,— молвит,— много дел.—
И тень несется вскачь...
Не от работы почернел,
А от заботы грач.

ЕЩЕ СТАРИННЫЙ РОМАНС

Только взгляну на тебя —
И светло,
И на душе светло.
Только вздохну по тебе —
И тепло,
И на душе тепло.

И хочется мне взлететь
И лететь
С тобою и в лес и на луг.
И хочется мне
Такое запеть,
Чтоб ты запела вдруг:

В два голоса, слышишь?
Давай споем
Ту песню,
 что пела ты,
Споем с тобой о своем
Вдвоем,
Лишь не скорбела б ты.

Когда я с тобой,
О чем скорбеть?
О прошлом?
Его не жаль.
Когда ты со мной,
Мне хочется петь,

И верится —
Дальше
 печаль.
Я вижу весну,
Поднимаю весло,
Весело
 иль веселó?

Только взгляну на тебя —
И светло,
И на душе светло.
А отвернусь от тебя —
И темно,
Так на душе темно,
Что кажется,
Я без тепла
Давно
И постарел давно.

* * *

О, как я легко по земле ходил,
Вспомню — и затоскую.
Какую чашу другу налил —
Сам я испил такую.

За дружбу — и чаша моя пуста.
За дружбу — наполнена чаша.
За дружбу — и все с себя до креста,
И жизнь — до последнего часа.

Моя рука — крепка — прошу.
Ах, удалой — удалый.
Большую обиду врагу прощу,
Друзьям
Не прощу и малой.

Какую чашу другу налил,
Такую испил по кругу...
Выпил —
Как душу свою облегчил
Исповедью другу —
Не потому ли
Светлее грусть
Во время тяжких исканий?..
Глядишь —
И легче нести мне груз
Желаний-воспоминаний...

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Россия	3
Свидание	3
«Как сладко было пробужденье...»	4
«О, как я люблю зеленый май...»	5
«Октябрь. С реки ледком дохнуло...»	6
«Милая, в звоне малиновом...»	6
«И снова я перед своими...»	7
Красный конник. Поэма.	7
«Ах, какой же вечер был...»	21
«Веселое волнение...»	21
«Свет ли тихий, свет ли чистый...»	22
«С вечера — дождь, дождь...»	22
Клик горlinks	23
«Солнце, вставай...»	23
«Сегодня вечером...»	24
«Лес колышется...»	25
«И если ты вся светла и легка...»	26
Одуванчики	27
«Селение мое милое...»	27
К морю	27
Веселая весна	28
Грач	29
Еще старинный романс	29
«О, как я легко по земле ходил...»	30

Александр Александрович ГОВОРОВ

СВИДАНИЕ

Редактор М. М. Жигалова

Технический редактор О. Н. Ласточкина

Сдано в набор 10.11.83. Подписано к печати 29.12.83. А 00772.
 Формат 70×108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,78.
 Тираж 100 000 экз. Изд. № 334. Зак. № 1721. Цена 20 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва,
 А-137, ул. «Правды», 24.

для вас, книголюбых

Книжные магазины РСФСР предоставляют Вам возможность не только купить книги, но и приобрести их по выигрышным билетам Всероссийской книжной лотереи.

Стоимость билета 25 копеек, сумма выигрыша (50 копеек, 1, 3 и 5 рублей) указана на внутренней стороне запечатанного билета.

По выигрышным билетам можно приобрести любую книгу или другие печатные издания по своему выбору из наличного ассортимента книжного магазина или киоска.

Если сумма выигрыша меньше стоимости выбранной Вами книги, можно произвести доплату наличными деньгами.

90% стоимости билетов направляется на выигрыши.

Прочитанные книги Вы можете предложить книжным магазинам для повторной продажи. Этим Вы окажете добрую услугу другим книголюбам.

**Росглавкнига
Дирекция Всероссийской книжной
лотереи**